

Викентий Вересаев

Враги

Невыдуманные рассказы о прошлом

Викентий Вересаев

Враги

«Public Domain»

1940

Вересаев В. В.

Враги / В. В. Вересаев — «Public Domain»,
1940 — (Невыдуманные рассказы о прошлом)

«Дмитрий Сучков был паренек горячий и наивный, но очень талантливый. Из деревни. Работал токарем по металлу на заводе. Много читал. Попал в нелегальный социал-демократический кружок, но пробыл там всего месяц: призвали в солдаты. Время было жаркое. Отгремело декабрьское восстание в Москве. По просторам страны пылали помещичьи усадьбы. Разливались демонстрации. Лютовали погромы и карательные экспедиции. С Дальнего Востока после войны возвращались озлобленные полки. Начинались выборы в Первую Государственную думу...»

© Вересаев В. В., 1940

© Public Domain, 1940

Викентий Вересаев

Враги

Дмитрий Сучков был паренек горячий и наивный, но очень талантливый. Из деревни. Работал токарем по металлу на заводе. Много читал. Попал в нелегальный социал-демократический кружок, но пробыл там всего месяц: призвали в солдаты.

Время было жаркое. Отгремело декабрьское восстание в Москве. По просторам страны пылали помещичьи усадьбы. Разливались демонстрации. Лютовали погромы и карательные экспедиции. С Дальнего Востока после войны возвращались озлобленные полки. Начинались выборы в Первую Государственную думу.

Дмитрий Сучков попросился в Ромодановский полк, где служил его старший брат Афанасий. Полк только еще должен был прийти с Дальнего Востока. Триста новобранцев под командою двух офицеров, посланных вперед, ждали полка в уездном городке под Москвой.

Три дня всего пробыл Сучков в части, и случилось вот что. Солдаты обедали. В супе оказалась обглоданная селедка, – хребет с головой и хвостом. Сучков взял селедку за хвост, пошел на кухню, показал кашевару:

– Это что у вас, для навару кладется?

Кашевар с изумлением оглядел его.

– Ты... этого... агитатор?..

Назавтра вышел дежурный капитан Тиунов, прямо направился к Сучкову. Капитан – сухощавый, с бледным, строгим лицом и тонкими бровями.

– Ты тут собираешься агитацией заниматься... – И спросил взводного: – Ему устав внутренней службы читан?

– Никак нет, еще не читан.

Капитан крикнул на Сучкова:

– Стой, как следует!

– Я не знаю стоять, как следует, я стою, как умею.

– Как его фамилия?

– Что вы взводного спрашиваете, я и сам скажу, врать не стану. Сучков фамилия.

– Это ты вчера на суп жаловался?

– Да.

Капитан топнул ногой и грозно крикнул:

– Как ты смеешь так отвечать начальству?! Спроси у взводного, как нужно отвечать?

– Господин Гаврилов, как ему нужно отвечать?

Капитан совсем вскипел:

– Не «господин Гаврилов», а «господин взводный» или по имени-отчеству, и не «ему», а «его высокоблагородию»!

– Господин взводный, как этому высокоблагородию нужно отвечать?

– «Так точно» нужно говорить, «никак нет», «слушаю-с».

– Так точно, ваше высокоблагородие!

Капитан внимательно поглядел ему в лицо и отошел.

Вечером он пришел с фельдфебелем в казарму и сделал в вещах у Сучкова обыск. Однако Сучков ожидал этого и все подозрительное припрятал.

– Это что? Граф Салиас, «Пугачевцы». Ого! Какими ты книгами интересуешься!

– Вполне легальная книга!

– «Легальная»... Вот ты какие слова знаешь! Умеешь легальные книги отличать от нелегальных... А это что?

– Дневник мой.

Капитан Тиунов передал тетрадки фельдфебелю.

– Вы что же, читать его будете?

– Обязательно.

– А как это вам, господин капитан, не претит? Среди порядочных людей читать чужие письма не принято, а ведь дневники – те же письма.

Сучков за грубость был посажен на три дня под арест. Вскоре он заболел тяжелым приступом малярии и был отправлен в московский военный госпиталь. Там повел пропаганду среди больных солдат. По его почину они пропели «вечную память» казненному лейтенанту Шмидту. По приказу главного врача Сучков был выписан обратно в полк с отметкой о крайней его политической неблагонадежности.

Полк уж воротился с Дальнего Востока. Он стоял в губернском городе недалеко от Москвы. В полку было яро-черносотенное настроение. Начальство втолковывало солдатам, что в задержке демобилизации виноваты «забастовщики», что, по указке «жидов», они всячески препятствовали отправке войск с Дальнего Востока в Россию. Дмитрий Сучков пошел проведать брата Афанасия. Афанасий был ротным каптенармусом, имел в казарме вместе с фельдфебелем отдельную комнатку.

Встретились братья, расцеловались. Конечно, чаек, водочка. Тут же фельдфебель – большой, плотный мужчина с угрюмым и красным лицом.

Дмитрий спросил:

– Ну, что у вас там было на войне, рассказывай.

– Что рассказывать! Ты газеты небось читал... Расскажи лучше, что у вас тут.

Дмитрий стал рассказывать про 9 января, как рабочие Петербурга с иконами и хоругвями пошли к царю заявить о своих нуждах, а он встретил их ружейными залпами и весь город залил русской кровью; рассказывал о карательных экспедициях в деревнях, как расстреливают и запарывают насмерть крестьян, о баррикадных боях на Красной Пресне в Москве. Рассказывал ярко, со страстью.

Когда он на минутку вышел из комнаты, брат его Афанасий покрутил головою и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.